

УДК 347

Институт морального вреда в России: пробелы правового регулирования и перспективы закрепления принципа презумпции морального вреда**Шеленговский П.Г.**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Дюкарева А.А.

Студентка факультета экономики и права
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

В статье освещаются некоторые из проблем современного института морального вреда в России, пути их решения, а также анализируется возможность законодательного закрепления презумпции морального вреда.

Ключевые слова: правовое государство, моральный вред, неотчуждаемые права, претерпевание страданий, презумпция морального вреда, материальная выгода.

Верховенство прав и свобод человека и гражданина является основополагающим признаком правового государства. Права на жизнь, здоровье, честь, достоинство, личную неприкосновенность закреплены Конституцией Российской Федерации как естественные и неотчуждаемые. Необходимость их эффективной охраны и защиты является первоочередной задачей государства.

Гражданским законодательством Российской Федерации предусмотрен особый вид вреда, который может быть причинен лицу, – моральный вред. Данное понятие включает в себя физические и нравственные страдания лица, чьи законные права были нарушены.

Трудно представить общество, в котором не существует нарушения прав, отсутствуют страдания и нравственные переживания. Практически каждый человек хоть раз в жизни становился жертвой нарушения его нематериальных прав и нематериальных благ. Поэтому основной задачей правового государства является нацеленность на эффективное, быстрое и справедливое восстановление нарушенных прав и возмещение причиненного

вреда потерпевшему лицу. Институт компенсации морального вреда, предусмотренный гражданским законодательством, призван защитить указанные права и блага.

Проблемы гражданско-правовой защиты прав в целом, а также защиты нематериальных прав и нематериальных благ, в частности, вопросы ответственности за причинение вреда всегда имели и продолжают иметь огромное практическое значение в связи с тем, что напрямую затрагивают интересы большого круга лиц. Многие проблемы в области компенсации морального вреда по сей день остаются спорными. Развитие и становление рассматриваемого института продолжает порождать дискуссии среди ученых-цивилистов, а также вопросы и проблемы как теоретического, так и правоприменительного характера. Ситуация осложняется тем, что единый подход к компенсации морального вреда отсутствует и в судебной практике, анализ которой порой отображает крайнюю противоречивость выносимых решений, особенно в части размера компенсаций.

Исторически институт компенсации морального вреда берет свое начало во времена римского права.

Несмотря на то, что материальные блага в этот исторический период ставились на первый план, римское право регулировало и случаи нанесения гражданину телесной или душевной травмы. «Законы XII таблиц» предусматривали три гипотезы личного оскорбления: *membrum ruptum* (членовредительство), *os fractum* (тяжкое телесное повреждение) и *iniuria* (любое иное личное оскорбление). Позже, в середине II века до н.э., появились дополнительные вводные, иллюстрирующие постепенное утверждение личного оскорбления как покушения на честь и достоинства человека. Среди них выделялись:

– *convicium adversus bonos mores* (противоречащие добрым нравам нападки) – карались грубые оскорбления и словесные угрозы;

– *adtemptata pudicitia* (оскорбленная невинность) – имела отношение к нападениям на женщин знатных фамилий и малолетних, а также грубое обращение с ними;

– *ne quid infamandi causa fiat* – покушение на честь и достоинство.

В Российском праве с давних времен аналогично можно было получить денежное возмещение за моральный вред. Государство всегда поощряло возможность получения с нарушителя вознаграждения, заменяющего обычай личной расправы с ним потерпевшего и его родственников.

При правонарушениях имущественного характера, например, при воровстве, кроме возмещения причиненного имущественного ущерба, надлежало выплачивать денежное вознаграждение за обиду, которая рассматривалась как грубое вторжение в имущественную среду другого человека.

В первых письменных источниках, дошедших до нашего времени, таких, например, как договоры, заключенные с греками князем Олегом в 911 г. и князем Игорем в 945 г., содержались нормы, которые можно назвать родоначальниками существующего сегодня института компенсации морального вреда. В частности, ст. 5 Договора 911 г. и ст. 14 Договора 945 г. закрепляли денежное взыскание за причинение телесных повреждений. А в ст. 6 Договора 911 г. содержалось положение о денежном взыскании за имущественные преступления.

Начало современного развития института компенсации морального вреда было положено «Основными гражданским законодательства Союза ССР и республик» от 31 мая 1991 г. Ст. 131 раскрывалось содержание понятия «моральный вред»: «физические или нравственные страдания».

Однако действующий сегодня Гражданский кодекс Российской Федерации несколько иначе подходит к институту компенсации морального вреда. В соответствии со ст. 151 ГК РФ, в случае, если гражданину причинен моральный вред действиями, которые нарушают его личные неимущественные права или посягают на его другие нематериальные

блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд вправе обязать нарушителя компенсировать указанный вред [1].

В отличие от Основ гражданского законодательства 1991 г., которые предусматривали возмещение морального вреда только при наличии вины причинителя, ГК РФ в ст. 1100 устанавливает перечень случаев наступления обязанности компенсировать вред вне зависимости от вины [2].

Понятие морального вреда было четко сформулировано Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 20 декабря 1994 г. № 10 [3]. Данное постановление способствовало установлению единообразия в вопросе о компенсации морального вреда, однако так же, как и ГК РФ, оно не содержало четких условий установления касательно размера компенсации.

Вопрос о размере компенсации морального вреда до сих пор остается актуальным и спорным. Законодатель оставил решение данного вопроса на усмотрение суда, указав лишь некоторые критерии, которые суду надлежит учитывать. Очевидно, что данное положение ГК РФ приводит к большому разбросу размера взыскиваемых сумм и, соответственно, к возникновению неоднозначной судебной практики. Необходимо установить более четкие рамки при регламентации размера выплат морального ущерба. Безусловно, величина компенсации за причиненный моральный вред по своей природе всегда будет нести в себе элементы условности, но так или иначе необходимо стремиться к ее снижению.

Претерпевание человеком моральных страданий возможно во многих случаях, однако далеко не каждый такой случай наделяет индивида правом требования компенсации морального ущерба. Для возникновения права на компенсацию морального вреда необходимо наличие определенных условий, установленных действующим законодательством. В общем виде такие условия (или основания) ответственности за причинение вреда предусмотрены ст. 1064 ГК РФ, в которой сказано, что лицо, причинившее вред личности или имуществу гражданина или юридического лица, несет обязанность возместить такой вред в полном объеме. Также отмечено, что причинившее вред лицо может освободиться от возмещения вреда в случае, если докажет причинение вреда не по его вине.

В законе четко сформулированы условия, при которых осуществляется компенсация морального вреда. К ним относят: наличие морального вреда как результата нарушения личных неимущественных прав; неправомерные действия (бездействие) причинителя вреда; причинная связь между наступлением морального вреда и неправомерным действием; вина причинителя вреда [4, с. 60].

Среди теоретиков и юристов-практиков в настоящее время широко обсуждается вопрос о возможно-

сти закрепления принципа презумпции морального вреда в действующем гражданском законодательстве.

В настоящее время Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) в ч. 1 ст. 56 закрепляет общее правило о том, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Это означает, что на истца возлагается бремя доказывания фактически причиненного ему морального вреда. Вместе с тем, суд имеет возможность использовать презумпцию морального вреда в процессе оценки доказательств. Данная практика имеет свои законные основания. Согласно ст. 55 ГПК РФ, средствами доказывания в гражданском процессе могут выступать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов. Исходя из этого, утверждение лицом, что он претерпел физические или нравственные страдания, уже является прямым доказательством причинения ему морального вреда. Ответчик, соответственно, не может представить прямых доказательств обратного, поэтому суд может применять принцип презумпции морального вреда.

В качестве примера можно привести решение Воркутинского городского суда Республики Коми по делу № 2-684/2017. Прокурор, действуя в интересах истца, обратился в суд с иском к ООО «Цементная северная компания» о взыскании компенсации за несвоевременную выплату заработной платы и компенсации морального вреда. Суд установил, что истец и ответчик состоят в трудовых отношениях, однако у работодателя (ответчика) имеется задолженность по заработной плате перед работником (истцом), не выплаченная на момент рассмотрения дела по существу. Суд постановил, что работодателем было допущено нарушение трудовых прав истца, выразившееся в несвоевременной выплате части заработной платы, а также указал, что само по себе нарушение работодателем прав работника (имущественных либо неимущественных) является противоправным и квалифицируется как причиняющее нравственные страдания. В своем решении суд удовлетворил исковые требования, взыскал с ответчика компенсацию за задержку выплаты заработной платы, а также компенсацию морального вреда.

В настоящее время существует немало сторонников закрепления презумпции морального вреда на законодательном уровне. Например, юрист-практик Д.А. Щеголихин отмечает, что введение в действие принципа презумпции морального вреда может привести к повышению эффективности механизма защиты прав и свобод граждан. По мнению автора, данный принцип означает, что гражданин, в отношении которого совершено неправомерное действие, признается претерпевшим моральный вред,

если причинитель вреда не докажет обратное [5, с. 82].

Вместе с тем существует и противоположная позиция, в соответствии с которой законодательное закрепление презумпции морального вреда нецелесообразно. Е. Соломеина, одна из сторонников данной точки зрения, отмечает, что авторы, отстаивающие закрепление презумпции морального вреда, защищают в большей степени интересы истца, игнорируя интересы ответчика, что противоречит закрепленным в Конституции РФ принципам состязательности и процессуального равноправия. Кроме того, автор отмечает, что закрепление указанной презумпции в законодательстве лишено смысла, так как работать она не будет. Е. Соломеина объясняет это тем, что бремя доказывания размера компенсации возложено на истца, в связи с чем ему так или иначе придется оценивать свои страдания, обосновывать размер компенсации, то есть говорить о наличии морального вреда [6; 7].

Чрезвычайно важным критерием определения размера компенсации является «искренность страданий». Невозможно исключить случаи предъявления требований о компенсации морального вреда при фактическом отсутствии каких-либо нравственных или физических страданий. Это может осуществляться с целью получения материальной выгоды. В связи с этим неправильно опираться только на объяснения истца и, тем более, применять презумпцию морального вреда, так как объективно этот вопрос может решаться только с участием специалиста в соответствующей области знаний. Е. Соломеина полагает, что имеет смысл назначать экспертизу с целью установления факта претерпевания истцом морального вреда [6].

Дискуссионный вопрос о необходимости законодательного закрепления презумпции морального вреда, с нашей точки зрения, не имеет реальных перспектив в связи с тем, что в первую очередь презумпция морального вреда не отвечает требованиям справедливости. Моральный вред является очень субъективным и индивидуальным фактором. То, что причинит сильные нравственные страдания одному лицу, может пройти незаметно для другого. Кроме того, необходимо учитывать конкретные обстоятельства, при которых был причинен вред, личностные особенности потерпевшего. В сложных случаях необходимо привлечение специалистов и проведение судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертиз.

Возвращаясь к теории института морального вреда, стоит отметить, что важный аспект доказывания наличия морального вреда определен Постановлением Пленума ВС РФ от 20.12.1994 г. № 10. Пленум указывает на необходимость выявления реального факта причинения потерпевшему нравственных и физических страданий, а также обстоятельств их на-

несения и степени вины причинителя вреда. Кроме того, необходимо установить: какие именно страдания перенес потерпевший и в какой материальной форме и сумме он оценивает их компенсацию.

Немаловажным критерием правового регулирования компенсации морального вреда являются прямо предусмотренные законом случаи наступления ответственности за деяния, нарушающие имущественные права человека. Они закреплены в ст. 151 и п. 2 ст. 1099 ГК РФ. Таким образом, компенсация имеет место только в прямо предусмотренных законом случаях.

В частности, это – случаи, предусмотренные ст. 15 ФЗ «О защите прав потребителей» [8], ст. 237 Трудового кодекса РФ [9] и ст. 18 ФЗ «О статусе военнослужащих» [10]. В случаях, не подпадающих под действие указанных норм, потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда при нарушении его имущественных прав.

Однако ряд теоретиков и практиков, например, О.В. Дмитриева считают, что необходимо закрепить в ГК РФ правила, согласно которым компенсацию морального вреда будет возможно взыскать абсолютно во всех случаях, когда он действительно причинен. При этом автор допускает, что такое нововведение приведет к предъявлению большого количества необоснованных требований о компенсации, в связи с чем рекомендует распределить особым образом бремя доказывания. Идея О.В. Дмитриевой сводится к тому, что в случаях нарушения нематериальных благ и личных неимущественных прав надлежит закрепить презумпцию причинения морального вреда, в то время как для ситуаций нарушения имущественных прав, наоборот, возложить бремя доказывания на истца, проще говоря, презюмировать его отсутствие [11, с. 62].

Можно предположить, что предложенные изменения положительно повлияют на эффективность правового регулирования компенсации морального вреда, так как совершенно очевидно, что нарушение имущественных прав может в равной степени повлечь нравственные страдания потерпевшего. Так, затопленная квартира или поврежденный кем-то автомобиль не могут не вызвать определенные неудобства и переживания их владельцев.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что современное состояние института компенсации морального вреда порождает большое количество споров и противоречий. Единый подход к компенсации морального вреда пока не найден ни в кругах ученых-цивилистов, ни в судебной практике. На наш взгляд, это свидетельствует в первую очередь о специфике такой категории, как моральный вред, сложности изучаемого вопроса, но в то же время говорит о несовершенстве законодательства в области компенсации морального вреда.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 -ФЗ (ред. от 07.02.2017) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14 -ФЗ (ред. от 23.05.2016) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета – 1995. – №29.
4. Иванов А.А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика: Учебное пособие. – М.: Юнити, 2004. – 120 с.
5. Щеголихин Д.А. Коллизии и пробелы компенсации морального вреда // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2007. – № 7. – С. 81-85.
6. Соломеина Е. Распределение бремени доказывания по делам о компенсации морального вреда // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 8. – С. 24-26.
7. Компенсация морального вреда при нарушении личных неимущественных прав. – URL: <https://studfiles.net/preview/2099370/page:25/>
8. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 03.07.2016) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197 -ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
10. Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. – № 22. – 1998. – Ст. 2331.
11. Дмитриева О.В. Некоторые проблемы института компенсации морального вреда // Вестник Воронежского института МВД России. – 2010. – № 1. – С. 60-63.

**Institute of Moral Harm in Russia: Gaps in Legal Regulation and Prospects
for Consolidating the Principle of Presumption of Moral Harm**

*P.G. Shelengovskiy, A.A. Dyukareva
Plekhanov Russian University of Economics*

The article highlights some of the problems of the modern institute of moral harm in Russia, the ways to solve them, and also analyzes the possibility of legislative consolidation of the presumption of moral harm.

Key words: the rule of law, moral harm, inalienable rights, suffering, the presumption of moral harm, material gain.

